

Вступление

Этим утром я проснулся гораздо раньше, чем ожидал. Из-за жары и влажности я много ворочался во сне, и когда они наконец-то разбудили меня, я был плохо выспавшимся. Моя кровать ощущалась теплой, и я вспомнил, что мы оставили светильник включенным на всю ночь. Наша палатка воняла потом.

К счастью, мы сделали палатку из сетчатого материала, так как он пропускал ночной ветерок. Но как только ночь подошла к концу, температура значительно поднялась. Я осторожно вылез из палатки, стараясь никого не разбудить, и подошел к нашей горе багажа.

Мы сложили багаж снаружи для того, чтобы оставить палатки как можно более просторными. Осмотревшись и убедившись, что я один, я нашел сумку необычного цвета. Она принадлежит Ибуки. Так как ее сумка отличается от наших, ее легко заметить. Я без колебаний схватил ее и заглянул внутрь. Если бы кто-то увидел меня за этим, то меня сразу заклеямили бы извращенцем. Внутри я нашел все те же вещи, что и у остальных, такие как полотенца, сменная одежда, нижнее белье и так далее. Однако...

— Цифровая камера, а?

Это объяснило глухой звук, что я услышал вчера, когда она уронила сумку о корень дерева. Это не тот предмет, который нужен на необитаемом острове. На дне камеры я нашел наклейку, подтверждающую, что камера взята в аренду. Почему у Ибуки эта камера? Я задумался о возможных причинах, пытаюсь думать об этом с ее точки зрения. Воссоздав ее образ у себя в голове, мне на ум сразу же пришли несколько предположений. Я проверил камеру. На ней не было фотографий или каких-либо признаков того, что ею пользовались. Закончив осмотр, я вернул ее в сумку, а затем пошел обратно к палатке.

— Доброе утро, Аянокоджи-кун. Ты в туалет?

Хирата проснулся. Поприветствовав меня, он отвернулся. Может, он заметил, что я был более потным, чем обычно.

— А. Я тебя, случаем, не разбудил?

— А, нет. Просто я не очень хорошо сплю в подобных условиях. Ай, ай... Ах, спина болит. Ну, думаю, этого стоило ожидать при неимении должного матраса.

Спать и правда непросто, когда мы все так стеснены, так еще и без нормальных кроватей. Но каким-то образом остальные все еще спали. Возможно, они вымотались после вчерашних активностей.

— Если учесть штраф за Коенджи-куна, вчера мы потратили почти сто очков. Я сказал всем,

что в худшем случае мы останемся со ста двадцатью очками, но теперь я даже не уверен в этом. Наверное, меня разбудило беспокойство.

Хирата взял руководство, чтобы подтвердить свои опасения. Выбывание Конеджи стало для нас серьезным ударом.

— Тяжело тебе, должно быть. Даже если ты «примиритель» класса.

Я не мог даже представить себя, несущим подобную ответственность. Я взглянул на руководство, и Хирата повернулся так, чтобы мне было удобно читать. Я благодарен за такие маленькие жесты учтивости.

— Я делаю это только потому, что мне нравится. Если мой труд делает всех в классе счастливыми, то я доволен. Но это на удивление трудно. То, сколько очков у нас останется после этого специального экзамена сильно повлияет на наше будущее. Я считаю, что пугать всех — неправильно.

Сделать всех в классе счастливыми, да? Будь подобное возможно, то это было бы прекрасно. Но это, скорее, ближе к невозможному. Так нам диктует школьная система.

— Тогда если у нас окажутся ученики, стремящиеся попасть в класс А, и ученики, которые хотят остаться в классе D, что бы ты сделал?

И хотя я знал, что это бессмысленный вопрос, по случайности он прозвучал весьма злорадно. Наверное, я хотел услышать мнение Хираты, так как он, по сути, воплощение добрых намерений.

— Сложно сказать. Стремиться попасть в классы выше нашего означает принуждать каждого... Прости, мне нужно подумать об этом.

Интересно, как часто он думал об этом. Хирата слабо улыбнулся.

— А что такое, Аянокоджи-кун, хочешь попасть в класс А? Или же ты удовлетворен до тех пор, пока школьная жизнь продолжает быть веселой?

— Думаю, если бы мне пришлось выбирать, то школьная жизнь у меня в приоритете. Кроме того, я не думаю, что могу попасть в класс А.

— Вот как. Я тоже не считаю это простым. Даже если наш класс будет работать вместе, стремясь к классу А... Просто мне кажется, что наши неудачи в первый месяц нанесли нам слишком большой ущерб.

Наверное, Хирата думал о пределах способностей остальных учеников. Если позиция класса А не снизится, то сравняться с ними будет нелегко. Даже если класс D сможет пережить этот экзамен в скромности, мы получим лишь от ста до ста пятидесяти очков. На данный момент превзойти даже класс С кажется несбыточной мечтой.

— Не торопись. Во-первых, классу D нужно объединиться и пройти этот экзамен. И уже потом мы можем сосредоточиться на следующей цели.

Большинство из нас решило позволить Хирате возглавить наш класс. Если мы будем усердно работать, то заработаем очки. На данный момент игнорирование огромной разницы между нашим и другими классами — это не такая уж и плохая идея. Хирата вежливо откланялся и направился к туалету. И пока я ожидал его возвращения, решил сделать растяжку.

У класса А как минимум есть пещера. Классы В и С также, скорее всего, нашли себе места. И несмотря на то, что мы заняли реку, ее одной может быть недостаточно. Пока все еще спали, я аккуратно вырезал одну из пяти пустых страниц руководства, а затем взял шариковую ручку. Нарисовав на листе простую карту острова, я сложил его в небольшой квадратик и положил себе в карман. Вскоре после этого Хирата заглянул через вход в палатку.

— Не хочешь сходить умыться вместе со мной?

Я принял его предложение. Солнце в небе поднималось все выше, и температура внутри палатки поднималась вместе с ним. Мы взяли полотенца из наших обернутых винилом багажных сумок и направились к реке. Хирата положил руководство себе в сумку, и из нее послышался звон бьющихся друг о друга пластиковых побрякушек.

— Подарки от Каруизавы?

— В точку. Как ты угадал?

А кто еще будет дарить ему маленькие украшенные сердечками подарочки? И вот, на пути к реке мы наткнулись на нежданного гостя.

— Что ты здесь делаешь?

В нашу сторону смотрел ученик из класса В, Канзаки. С ним было еще несколько парней, которых я не знал, но, скорее всего, они тоже из класса В. Они выглядели удивленными, словно не ожидали увидеть нас в такую рань, но быстро собрались с мыслями.

— Первый день закончен, так что мне стало интересно, как у вас дела. Я подумал проверить вас. У вас отличное место.

Он выглядел искренне впечатленным нашим лагерем, и, по всей видимости, у него не было

скрытого мотива.

— Ты Канзаки-кун из класса В, верно?

Видимо, Хирата помнит его.

— Я вас напугал? Простите, я не собираюсь устраивать неприятности.

Извинившись, Канзаки развернулся и собрался уходить.

— Канзаки, где лагерь класса В?

Может, он не ответит, но я все равно решил попробовать спросить. Канзаки ответил без колебаний.

— По пути отсюда до пляжа есть большие сломанные деревья. Если вы зайдете в лес на юго-западе и пройдете немного вглубь, то найдете наш лагерь. Вы не должны потеряться, если зайдете рядом с теми большими деревьями. Если вам что-то понадобится, то скажи ей, что вы можете зайти к нам.

И на этом Канзаки ушел. Хирата странно на меня посмотрел.

— Полагаю, твой друг, хм? Что он имел в виду под «скажи ей»?

— Хм, даже не знаю.

Канзаки, Ичиносе и Хорикита недавно вместе разбирались с ложным обвинением. Наверное, он думает, что они все еще в хороших отношениях.

— Я вот думаю, не пришли ли они сюда на разведку, узнать, как мы потратили наши очки.

Не сомневаюсь, что это одна из причин, учитывая несколько извиняющееся выражение лица Канзаки. Число потраченных очков можно примерно рассчитать по количеству одних лишь туалетов, душевых и палаток. Однако это, скорее всего, не единственное, что Канзаки и остальные хотели разузнать. Должно быть, они хотели выяснить, кто является лидером нашего класса. В конце концов право на эксклюзивное владение «стоянкой» действует лишь восемь часов.

Возможно, они рассчитали время и надеялись, что «стоянка» освободилась. Однако мы взяли это в расчет. Поэтому вчера мы отложили второе обновление прав так, что права на владение закончатся ровно после восьми часов. Таким образом мы сможем воспользоваться большой

толпой во время переключки, как этаким камуфляжем для обновления прав.

Хирата выглядел беспокойным. Вытираясь, он забормотал.

— Интересно, правильная ли у нас стратегия. Даже если мы не можем одолеть другие классы, я подумал, что нам было бы неплохо объединиться во время этого экзамена. Это настоящая причина, по которой я не хочу, чтобы они узнали, кто является нашим лидером.

Его волосы блестели от воды. Этот весьма привлекательный молодой человек так часто сталкивается с проблемами.

— Ты слишком много волнуешься. Тебе стоит немного расслабиться.

— Спасибо. Мне правда немного радостно слышать это от тебя.

Умывшись, я зачерпнул немного воды, чтобы попить. Несмотря на то, что в лесу безумно жарко, речная вода холодная и вкусная. Это грунтовая вода, втекающая в реку из источника, из-за чего она естественным образом защищена от нагревания или охлаждения, и так как она втекает выше по течению, эта часть реки также защищена от нагрева. Нам очень повезло, что мы сделали это место нашей базой.

— Во-первых, я считаю, что нам нужно сделать что-то с кроватями. Так как земля здесь очень жесткая, эта неделя будет очень суровой без должных матрасов. Когда все проснутся, я проведу опрос. Нам нужно постараться изо всех сил действовать сообща.

Часть 1

После утренней переключки мы начали исследовать округу. Хирата раздал роли более ответственным ученикам, приступив к своему плану по сохранению очков. В это же время менее полезные и более независимые ученики, такие как Хорикита и я занимались, чем хотелось.

— Какого черта, парни?!

Озлобленный голос Ике разразился по всему лагерю. Я взглянул в его направлении и увидел двух учеников с широкими ухмылками. На секунду на лице Ибуки промелькнуло болезненное выражение, а затем она быстро спряталась за палаткой.

— Комия и Кондо, да?

Как и Ибуки, я узнал этих парней. Они из класса С.

— Нифига, вы, отбросы из класса D, реально живете скромно, а? Наверное, этого стоило ожидать от класса ущербов.

Они набивали свои рты чипсами и пили газировку. Не воду. Газировку.

— Смотрю, вы ни в чем себе не отказываете, класс C.

— Ты знаешь Рьюена? — спросила Ибуки.

— Он ученик класса C. Я слышал о нем разные слухи. Слышал, что он довольно безумен.

— Он не просто «довольно» безумен. Все, что он делает — и есть безумие.

Ибуки говорила раздраженно, словно рассказывала о враге семьи.

— Эти двое — друзья Рьюена. Хотя я б сказала, что, скорее, его подчиненные.

Я вспомнил все те случаи, когда эти двое дрались с Судо. Казалось, словно они выполняют приказы Рьюена, нежели просто нарываются на драку.

— Чем вы вообще завтракали? Травой? Или, может, жуками? На, можете угощаться.

Они взяли пакет чипсов и бросили его под ноги Ике, пока он подходил все ближе и ближе. И хотя очевидно, что они что-то затевают, мы ничего не могли поделать с росшим в нас раздражением.

— У нас есть сообщение от Рьюен-сана. Если вы хотите насладиться своими летними каникулами на полную, приходите на пляж прямо сейчас. Не задерживайтесь. Если вас достало жить как идиоты, то мы рады поделиться нашей роскошью.

Они не ушли, а продолжили набивать рты, словно пытаясь вывести нас из себя. Ике сорвался на них, но им, кажется, было все равно. Провокация продолжалась еще как минимум десять минут, пока группа Хираты не вернулась, после чего ученики класса C решили вернуться к себе в лагерь.

— Не думаю, что они искали меня, — сказала Ибуки.

— Да. Думаю, они хотели позлить нас.

Откладывая их странный визит в сторону, мы добыли важную информацию о классе C: у них есть предметы роскоши, закуски, газировка и так далее. Они прожигают очки. В подобном

экзамене экономность — ключевой элемент. О чем они, черт подери, думают?

— Они что-то сказали о том, что поделятся роскошью. Есть идея, что они имели в виду? — спросил я.

— Интересно, идет ли все по худшему из вариантов развития событий, что я представляла...

Ибуки, не сказав ничего более, направилась к дереву у границы лагеря. Худший вариант развития событий, что она себе представляла, да? Рассказать об этом Хориките кажется хорошей идеей.

— Эй, Хорикита, ты тут?

После завтрака Хорикита сразу же вернулась в палатку, и больше я ее нигде не видел. Я позвал ее, стоя напротив палатки девочек. И хотя она не ответила, палатка слегка дрогнула, и я услышал шуршание одежды. Хорикита медленно вышла наружу.

— Ты слышала только что те голоса? — спросил я.

— Дешевую провокацию класса С? Да, слышала.

— Я немного беспокоюсь. Хочу сходить оценить ситуацию. Не хочешь со мной?

— Довольно необычно видеть, как ты берешь на себя инициативу. Ты себя хорошо чувствуешь?

Мне бы очень хотелось спросить ее то же самое.

— Ну, я свободен целую неделю. Сегодня не занят, так что просто решил убить время.

— Я не хочу передвигаться слишком много. Так как я лидер, если я буду слишком сильно выделяться, то мы окажемся в плачевной ситуации.

— А это и правда рискованно.

Даже если нельзя наверняка быть уверенным в том, кто является лидером, всегда можно угадать, заметив подозрительное поведение. И чем более человек подозрителен, тем больше внимания он к себе привлекает.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но даже если останешься здесь, ситуация навряд ли поменяется, верно? Ты следишь за Рьюеном и даже наблюдала за Ичиносе. Люди помнят, что ты младшая сестра президента ученического совета. Что бы ты ни делала, ты всегда будешь на

мушке.

В любом случае штраф за неправильную догадку составляет пятьдесят очков. Назначая лидера, мы пошли на риск, и поэтому нам необходимо действовать осторожно.

— Ты прав. Полагаю, я не могу сказать, что будет верным решением. Ладно. Я весьма заинтересована в том, что происходит в других классах. Пошли.

Мы с Хорикитой направились к пляжу, где нас ждет класс С. Ее тяжелые шаги, казалось, демонстрировали ее безразличие.

Часть 2

По приближении к окраине леса, мы увидели пляж, а также находящуюся на нем большую группу учеников из класса С. Мы с Хорикитой никогда и представить себе не могли то, что мы там узрели.

— Не может быть... Все эти вещи... Разве это вообще возможно?

Даже наблюдая за этим своими собственными глазами, Хорикита продолжала повторять слово «невозможно». Я чувствовал то же самое. Они установили временные туалеты и душевые. Также у них был брезент, чтобы защититься от солнца, мангал, шезлонги и парасоль. А еще закуски и напитки. Там было все необходимое для проведения хорошего отдыха. Мы учуяли запах дыма от жарки мяса и услышали смех. Вдоль берега пронеслись гидроциклы. Ученики веселились в океане, радостно взвизгивая. По грубым подсчетам они потратили сто пятьдесят очков или даже больше.

— Чем класс С вообще занимается? Они не собираются сохранять очки?

Это было единственным объяснением. Это заходило куда дальше пустой траты очков.

— Давай посмотримся. Интересно, о чем класс С вообще думает?

Мы вышли из кустов и подошли к пляжу. Один из учеников заметил нас и позвал другого ученика, находящегося неподалеку. Мы не смогли разглядеть его лицо, так как он обернулся, сидя на шезлонге. Один из парней подбежал к нам.

— Эм, Рьюен-сан потребовал вашего присутствия, — сказал он. Судя по робости его голоса, он был либо напуган, либо вял по своей природе.

— Он правит своими одноклассниками словно король. Это прямо королевское приветствие. Что же нам делать?

— Решать тебе, Хорикита.

— Ладно. Мне интересно узнать его намерения. Пошли.

Мы пошли вместе с парнем. Пока мы приближались к океану, аппетитный запах жареного мяса донесся до наших носов.

— Это просто возмутительно.

По всей видимости, наш класс не знает, как проводить каникулы. Мы подошли к главе этого гедонического рая.

— Я подозревал, что кто-то бродит неподалеку. Так это вы, да? Какое у вас ко мне дело?

— Похоже, ты довольно хорошо устроился. Это похоже на весьма расточительную вечеринку.

Рьюен, загорелый и в плавательных шортах, откинулся на спинку своего кресла. Он блеснул нам белоснежной улыбкой.

— Как видите. Мы наслаждаемся нашими летними каникулами.

Он вытянул руки в стороны, гордо хвастаясь этой феерией.

— Это экзамен. Ты понимаешь значение этого слова? Кажется, ты не понимаешь правил...

Видимо, Рьюен не воспринял слишком радостно замечание про его явную некомпетентность. На самом деле он выглядел разочарованным.

— Я удивлен. Неужели это значит, что вы предлагаете мне помощь, несмотря на то, что мы враги?

— Если стоящий сверху человек некомпетентен, то его подчиненные будут страдать. Это просто жалко, — сказала Хорикита.

Рьюен просто улыбнулся, взяв бутылку воды, стоящую рядом с радио.

— Как много очков вы использовали? Ну, чтобы наслаждаться такими развлечениями.

— Хм. Ну, я не делал точных расчетов, — невинно ответил Рьюен. — Тц. Уже нагрелась. Эй, Ишизаки. Принеси мне холодной воды, сейчас же.

Рьюен вылил оставшуюся воду на песок, словно провоцируя нас. Ишизаки, игравший неподалеку в волейбол, запаниковал и побежал за новой бутылкой воды для Рьюена. Внутри палатки лежала гора картонных коробок, скорее всего, полных еды и воды. Ишизаки заглянул в находившуюся рядом с коробками термосумку.

— Как видите, мы наслаждаемся нашими летними каникулами. Мы вам не враги. Понятно?

Хорикита, найдя его поведение непостижимым, прижала пальцы ко лбу и нахмурила брови, словно у нее разболелась голова.

— Мы пытаемся предупредить тебя. Идиот.

— Кто это из нас идиот?

Рьюен не принимал оскорблений, отвечая Хориките тем же.

— Ты хочешь повыживать на этом необитаемом острове в этой сраной жаре? Не смей меня. Классу D, находящемуся в самом низу, приходится мириться с голодом, жарой и тщетностью только для того, чтобы сохранить жалкие сто или двести очков. Это просто уморительно.

Покрытый потом Ишизаки подбежал к нам, неся с собой воду. Он передал холодную бутылку Рьюену. Однако Рьюен бросил ее обратно Ишизаки.

— Я сказал принести мне холодную воду. Эта вода теплая.

— Н-но... Я...

— Хм?

Зрачки Рьюена были похожи на зрачки змеи. Ишизаки остолбенел. Он подобрал бутылку и побежал обратно к палатке.

— Целью этого экзамена является превозмогание, сообразительность и сотрудничество. Для вас это, скорее всего, было невозможно с самого начала. Вы даже не можете составить должный план.

Они ни за что не продержатся неделю, если так расточительно тратят очки. Рано или поздно их жизни превратятся в ад. Брезенты, парасоли, шезлонги и прочие вещи станут для них

препятствиями.

— Сотрудничество? Не смеши меня. Люди с легкостью предают друг друга. Люди лгут. Отношения, построенные на доверии, не стоят ничего. Верить можно только себе. Если ты закончила со своей разведкой, то уходи. Но если хочешь, то тебе здесь рады. Веселись, как хочешь, будь то мясо или гидроциклы. Или, может, ты предпочитаешь несколько иное веселье со мной? Я могу подготовить палатку специально для нас.

— Это не тот ответ, что я ожидала услышать от того, кто объявил нам войну.

— Я просто ненавижу тяжелую работу. Терпение? Экономия? Ты, должно быть, шутишь.

Ишизаки снова вернулся и передал другую бутылку воды. Рьюен снял крышку и выпил всю бутылку.

— Таковы мои методы. Ни больше, ни меньше.

— Вот как. Что ж, действуй, как тебе вздумается. Нам же лучше.

Хорикита передумала. Класс С не будет нашим врагом, так что они не проблема.

— Потеть ради того, чтобы оценить другие классы, так хлопотно.

Хорикита развернулась, собираясь уйти, но остановилась.

— Есть еще кое-что. Ты же знаешь Ибуки?

— Да. Она из нашего класса. А что?

— Ее лицо опухло. Кто это сделал?

И хотя Хорикита была почти уверена, что виновником является он, она намеренно задала наводящий вопрос.

— А. Она довольно внезапно убежала отсюда. Так она пошла искать помощи у другого класса? Какая она жалкая.

Рьюен фыркнул от отвращения, а затем разлегся в кресле.

— В этом мире есть беспомощные идиоты. Правителю не нужны подчиненные, которые не

подчиняются приказам. Мы решили, что я буду использовать наши очки по своему усмотрению. Такие вот дела. Кроме того, бесполезно поднимать знамя революции против правящего класса.

— Другими словами, Ибуки-сан пошла против тебя, когда ты хотел потратить очки.

— Ну, можно сказать и так. Поэтому она и получила легкое наказание.

Он сделал жест, словно давая пощечину. Рьюен и правда ударил ее.

— Мне также перечил один парень, поэтому я выгнал и его. Я слышал, что он еще не умер, так что сейчас, наверное, где-то ест траву и жуков, чтобы выжить.

Не могу представить, чтобы подобное можно было сказать о своем друге. Но теперь все стало понятно. Даже если Ибуки будет отсутствовать во время переключки, классу С будет все равно. Поэтому Рьюена не волновали его одноклассники, и он не пытался найти их.

— Ты... потратил все ваши очки в первый же день, так? — спросила Хорикита.

Даже если вы потратите все данные вам триста очков, вам за это ничего не будет.

— Да, как ты и сказала. Я потратил все наши очки.

Его стратегией было остаться на нуле очков, чтобы справиться с неприятной частью экзамена. Это определенно стало для нас неожиданностью, но у этой стратегии высокая цена. Без очков класс С получит самый низкий ранг. Даже если они смогут угадать лидера каждого класса, они получают максимум сто пятьдесят очков.

— Если Ибуки у вас, то вам же лучше, если выгоните ее. Если вы будете осыпать ее своим неловким сочувствием, то вам придется делить воду, еду и койку с еще одним человеком. В любом случае, если вы не сможете с этим справиться, то она может вернуться сюда. Если она уткнется носом в землю, то я прощу ее. У меня большое сердце.

Он простит ее неповиновение, если она вернется под его контроль. Кажется, он уверен, что она поступит именно так. Ибуки было бы тяжело прожить на необитаемом острове в одиночку целую неделю.

— Как недалновидно. Сейчас ты радостно используешь все свои очки, но что ты собираешься делать, когда вечеринка закончится?

— Ха-ха-ха. И правда, что же мне делать? Ну, полагаю, простолюдины могут думать лишь о простых вещах. Вы отчаянно желаете сохранить данные вам очки. Ходите, ищите лидеров,

отчаянно удерживаете «стоянки», бегаете по лесу. Полные ничтожества.

И хотя мы предъявили ему факты, Рьюен лишь рассмеялся, не показывая ни капли паники.

— Ладно. Пойдем обратно, Аянокоджи-кун. Если мы тут задержимся еще хоть немного, то мне поплохееет.

— Увидимся, Сузуне.

— Я не знаю, где ты его узнал, но не называй меня по имени так непринужденно.

Рьюен явно провел некоторые расследования.

— Должен сказать, мне нравятся волевые девушки. Рано или поздно я заставлю тебя подчиниться. И когда это произойдет, это будет вершиной блаженства.

Сказав это, Рьюен потрогал свой пах, засунув руку под шорты, явно пытаясь спровоцировать Хорикиту. Хорикита же с глазами, полными презрения, отвернулась и пошла прочь. Побежав за ней, я остановился взглянуть на стоящий у причала пассажирский корабль. Я увидел учеников, плавающих в океане, играющих в волейбол и жарящих шашлыки. Также я увидел палатку, где они хранят еду. По всей видимости, Рьюену нравилось насмехаться над школьными правилами.

— Класс С не важен. Их самоуничтожение пойдет нам на пользу.

— Похоже. Они все равно потратили все свои очки.

Даже если у них и остались очки, их сумма не может превышать нескольких десятков. А два отсутствующих ученика прожгут эти очки во время переключки.

— С нетерпением хочу взглянуть, что они будут делать, как только у них начнутся проблемы.

— К сожалению, у класса С, скорее всего, не возникнет проблем во время этого экзамена.

— С чего бы? Как они пройдут этот экзамен без очков?

— Это и было изначальной целью Рьюена. Нам дали капитал в триста очков, чтобы в течение недели мы наслаждались нашими каникулами, что вполне возможно. Как бы сильно мы не сэкономили на еде, нам придется пренебречь роскошью. Школа составила правила с этим учетом.

Хорикита кивнула.

— Поэтому нам следует экономить, где возможно, — сказала она.

— Да. Но Рьюен отличается. Он не рассматривает участие в экзамене на протяжении недели.

— Почему это?

— Предположим, экзамен закончится сегодня. И что тогда? Думаешь, эта поездка превратится в идеальные каникулы?

— Это... Ну, допустим. И что? Если у тебя ноль очков...

— Все просто. Он сделает то же, что и Коенджи.

— Э?

— У него плохая физическая форма и он психически нестабилен. В таком случае ему лучше просто выбыть. Если так поступят все, то они смогут вернуться на корабль и продолжат жить припеваючи. Вот что он имел в виду под наслаждением летними каникулами по полной, без хлопот.

Конечно, школа может нам отказать, если мы притворимся больными. Трехсот очков достаточно, чтобы с наслаждением провести поездку на два дня и одну ночь. Но рано или поздно придет счет.

— Так он махнул на экзамен с самого начала? — пробормотала Хорикита.

Это лишь теория. Возможно, Рьюен попросту ненавидит сложности, а может, он хочет избежать умственного переутомления и сохранить силы или поднять мораль.

— Тема этого экзамена — свобода. Образ мышления Рьюена — это один из возможных подходов. Ибуки и другой ученик пошли против него, и поэтому класс С будет терять двадцать очков в день. Так как он знал, что они в любом случае будут терять так много очков каждый день, то пошел на отчаянный шаг.

Так как я не знаю, когда Рьюен решил потратить все очки класса С, я могу лишь предполагать.

— Нам нужно придумать способ получить очки обратно. Рьюен определенно ошибается. Я никогда не пойму его, — сказала Хорикита.

Полагаю, это правда. Мы точно не сможем предугадать действия Рьюена, чьи планы, скорее всего, построены для очень необычной цели, если его слова правдивы. Любой здравомыслящий человек отнесся бы к странным планам Рьюена с долей беспокойства. Когда мы ушли с пляжа, я развернулся и осмотрел побережье еще один раз.

— Стратегия нуля очков, да? Понятно. Это довольно интересно.

Если бы мы могли просто заткнуть инакомыслие среди одноклассников, то это было бы довольно интересным методом. В конце концов, этот экзамен не только про сохранение очков нашей группы. Мы должны разрабатывать стратегии, если хотим победить.

Часть 3

В попытке провести оставшееся свободное время с пользой, мы решили проверить, как идут дела у классов А и В. Мы зашли глубже в лес, мимо корней большого сломанного дерева, все по указаниям Канзаки. Однако когда я взглянул на дерево, у меня возникло впечатление, что школа сломала его намеренно, чтобы оно служило ориентиром. Его присутствие намекало на то, что мы близко.

Как только мы зашли вглубь леса, я кое-что заметил. На тропинке были заметны следы немалого числа учеников, отчего идти здесь было довольно просто. Если мы просто будем следовать этой тропинке, то, скорее всего, достигнем лагеря класса В. Возможно, Канзаки не хотел давать детальных указаний именно поэтому.

Пока что из всех испытаний, данных нам этим островом, кровососущие комары, нацелившиеся на наши руки и ноги, были самым раздражающим. Вскоре мы добрались до лагеря класса В.

— Ну, полагаю, это то, чего мы и ожидали от класса В...

Их образ жизни полностью отличался от нашего. Их класс хорошо воспользовался своей «стоянкой», на которой находятся деревья, окружающие колодец. У них не нашлось достаточно места, чтобы поставить три-четыре палатки, поэтому они проявили смекалку, повесив гамаки. Несмотря на практически одинаковый старт, наши классы выбрали совершенно разные вещи. Меня весьма заинтересовало незнакомое мне оборудование, стоящее рядом с колодцем, но что удивило меня больше всего, так это царящая здесь атмосфера.

— Э? Хорикита-сан? И Аянокоджи-кун?

Кто-то окликнул нас, словно почувствовав внезапное прибытие нежданных гостей. Ичиносе пыталась обвязать дерево веревкой, чтобы повесить гамак. На веселой на вид девушке была джерси, которая ей очень шла. Канзаки же сидел чуть дальше нее.

— Похоже, у вашего класса все хорошо, несмотря на преграды.

— Ха-ха, да. Поначалу было очень тяжело! Но мы попробовали кучу разных вещей, и в итоге все сработало. Вот только список дел все продолжает увеличиваться. У нас все еще осталась тонна работы, — сказала Ичиносе с широкой улыбкой.

— Прости, если мы помешали.

— О, прости. Наверное, это прозвучало так, словно я пытаюсь вас прогнать. Думаю, все будет в порядке, если вы ненадолго задержитесь. Вы, наверное, пришли что-то у меня спросить, так?

Ичиносе поприветствовала нас без намека на недовольство. Она пригласила нас посидеть в гамаке, но Хорикита отклонила ее предложение, поэтому Ичиносе сама села в него.

— Я думала, может, нам следует начать сотрудничать, как в прошлый раз, — сказала Хорикита.

— Я тоже так думаю.

— Тогда, сколько очков вы уже потратили? Что вы купили? И еще, если ты можешь сказать, во сколько вам обошлись эти инструменты, то это очень поможет. Конечно же, мы дадим вам информацию взамен.

Мне было интересно, смог ли Канзаки выяснить эту информацию о нашем классе этим утром. Ичиносе, широко улыбнувшись, достала из лежащей у ее ног сумки руководство. Она показала нам белый лист бумаги, на котором был список купленных ими предметов, а затем прочла его вслух.

— Гамаки. Посуда. Маленькая палатка, лампы и временный туалет. Удочка, водяной душ... Если мы добавим к этим предметам еду, то в сумме получится ровно семьдесят очков.

Вычитая тот факт, что Коенджи выбыл, мы воспользовались нашими очками с той же скромностью, что и класс В.

— Что за водяной душ? Мне немного интересно.

Из названия я понял, что это что-то связанное с мытьем, но так как он дешевле временного душа на пять очков, мы подумали, что, скорее всего, он менее эффективный, а потому решили его не брать.

— Мы дойдем до этого, хорошо? Так как в этом лесу есть множество мест, где можно найти фрукты и овощи, мы можем компенсировать нехватку очков с помощью сбора еды. Мы также можем пойти к морю рыбачить. Такой вот у меня план касательно еды. А насчет воды мы не беспокоимся, так как у нас есть колодец.

Неужели класс В нашел все это, прямо как Кушида и ее группа, собравшие все те плоды? Так как она упомянула овощи, вероятно, они преуспели в этом лучше класса D. Ичиносе привела нас к колодцу и показала нам подъемный механизм, с помощью которого они поднимают ведро с водой.

— Поначалу мы беспокоились, безопасна ли эта вода для питья, но когда осмотрели округу и собранную нами еду, то предположили, что с колодцем все должно быть в порядке. На всякий случай вчера я попробовала воду оттуда, и спустя некоторое время мой живот так и не заболел, а начиная с сегодняшнего утра колодцем начали пользоваться все.

Они не стали пользоваться колодцем сразу же, а лишь после того, как удостоверились в его безопасности. Большинство людей предпочло бы пить из чего-то, что может сохранить очки.

— А еще здесь достаточно воды, чтобы использовать ее для душа. А вот это водяной душ.

Она указала на какой-то большой механизм, стоящий рядом с колодцем. Это все объясняло.

— Налив воду в этот бак, мы получим горячую воду уже спустя пару секунд. Это очень удобно. Мы используем канистру с бензином для подогрева воды, а когда она заканчивается, я запрашиваю еще одну.

Хорикита спокойно слушала объяснение Ичиносе.

— Ты уже знала о нем? Ну, о водяном душе, — спросил я.

— Нет. Это первый раз, когда я услышала или воспользовалась таким. Школьные правила довольно страшные, не так ли? В руководстве нет никаких деталей, и мы не можем спросить учителя. К счастью, в нашем классе есть ребята, знакомые с природой.

Рядом с водяным душем стоит простой туалет с небольшой палаткой. Внутри нее, по всей видимости, ничего нет.

— Мы установили этот временный туалет вместо душевой. Мы взяли его для тех, кому не хочется быть у всех на виду во время душа. Также эта ткань водонепроницаема.

Так вот почему там пусто.

— Так, а что насчет проблем со сном на твердой земле?

— Ах, да. Поначалу я думала, что же нам делать, но затем мы приняли необходимые меры. Хотите взглянуть?

Трава хрустела под ногами Ичиносе, пока она шла к палатке. Предупредив девушек внутри, Ичиносе подняла нижний полог палатки. Под дном палатки лежала толстая стопка виниловых листов, которая на вид была толщиной около двух сантиметров.

— Когда мы заплатили за временный туалет, нам сказали, что у нас есть доступ к неограниченному количеству виниловых листов. Возможно, я взяла слишком много, но получили мы их довольно много. Конечно же, я не собираюсь тратить ресурсы впустую, поэтому планирую собрать все неиспользованные листы и вернуть их в конце экзамена.

— Кстати говоря, а что вы сделали с жарой? По какой-то причине воздух здесь ощущается прохладнее...

— Это потому, что мы разбрызгиваем здесь воду. Мы побрызгали водой рядом с кроватями, так как они находятся близко к колодцу. Мы наливаем немного воды в пластиковые питьевые бутылки, а затем все ходят с ними по округе, чтобы разбрызгивать ее эффективнее. Вода довольно просто впитывается в почву, и так как ее испарение занимает какое-то время, это не дает температуре подняться.

Ичиносе и ее класс полагаются не только на инструменты, но и пользуются собственными знаниями, чтобы сделать свой лагерь лучше. Получив эту информацию, Хорикита медленно объяснила нашу ситуацию. Она не утаила ничего, оставаясь честной.

— Вот как... Выбывание одного из вас, должно быть, сильно ударило по вам, ребята.

— Да. Сейчас у нас есть много поводов для беспокойства, но мы должны постараться справиться с этим.

— Понятно. Что ж, мы можем продолжить наше сотрудничество? Я подумала, что было бы хорошей идеей проигнорировать правило о поиске лидера. Что думаете?

— Я тоже думала, что нам стоит это обсудить. Если нам не придется быть настороже хотя бы с одним классом, то мы очень это оценим. До тех пор пока ты не возражаешь, Ичиносе-сан, я бы хотела, чтобы ты приняла это предложение.

— Конечно же, я не возражаю.

Утвердив обмен информацией и решив продолжить сотрудничество, Хорикита, оглядываясь вокруг, вздохнула с искренним восхищением. В воздухе витала атмосфера настоящей сплоченности без намека на разногласия. Каждый отдельный ученик и ученица выполняли свою роль. Вдобавок все они, казалось, с радостью выполняли свои обязанности. Обычно можно найти кого-то, кто ненавидит свою работу или пытается ее избежать.

— Этот класс действует куда сплоченнее, чем я себе представляла. Полагаю, это потому, что

командуешь ими ты, верно? — сказала Хорикита.

— Да. По крайней мере пока что.

Ичиносе смогла объединить свой класс внутри и вне школы.

— Есть ли кто-то подобный в классе D? Может, это ты, Хорикита-сан?

— Нет. Но у нас есть мальчик по имени Хирата. Все в классе крутятся вокруг него.

— А. Из футбольного клуба! Знаю его, знаю! Он очень популярен среди девушек.

Хориките, казалось, было неинтересно обсуждать Хирату, поэтому она сменила тему.

— Ичиносе-сан. Я дико извиняюсь за то, что продолжаю задавать тебе вопросы, но мы хотим подтвердить состояние класса А. Можешь ли ты сказать нам что-нибудь, что может помочь нам захватить их лагерь? Даже какие-то знания о местности могут оказать нам большую помощь.

— Ну, если вы не против чего-то, что может оказаться полезным, то я могу сказать вам кое-что об их месте. Однако получить какую-либо информацию будет довольно сложно.

Как и ожидалось от класса В... Или точнее, как и ожидалось от Ичиносе. Она уже разведала класс А.

— Пройдя недолго в том направлении, вы выйдете на поляну. Поверните направо и идите прямо, пока не увидите пещеру. Скорее всего, лагерь класса А находится там. Я сама ходила туда на разведку, но все равно не уверена в этом. Они тщательно пытаются что-то скрыть.

— Скрыть? Чем класс А вообще занимается?

— Если честно, то вам лучше взглянуть на это лично, нежели услышать об этом от меня. Увидев, вы сразу же все поймете. Так как вы двое собираетесь проверить класс А, это значит, что вы уже знаете ситуацию класса С?

— Да. Мы пришли туда ранее. Они занимаются невероятно глупыми вещами.

— По всей видимости, у них нет никакого намерения относиться к этому экзамену серьезно. До конца экзамена осталось пять дней, а очки у них закончатся еще задолго до этого. Я не верю, что они смогут изменить свою ситуацию, даже если сию же минуту начнут сохранять очки. Они даже не ищут «стоянок». Я их вообще не понимаю.

Кажется, Ичиносе также не смогла найти на это ответ.

— На этом экзамене не получится использовать какие-то грязные трюки. Рьюен точно потратил все их очки. Сейчас им, может, и весело, но позже они об этом пожалеют.

Хорикита намеренно не сказала Ичиносе о потенциальном плане выбывания, который мы обсудили ранее. Я не думаю, что она хочет его утаить. Скорее, Хорикита подумала, что Ичиносе догадается об этом самостоятельно.

— Ичиносе-сан? Прости, что прерываю. Ты не знаешь, где Наканиши-кун? — спросил ученик довольно сдержанным тоном.

— Вроде как Наканиши-кун отправился к берегу. А что?

— Хотел предложить помощь. Или в этом нет необходимости?

— О, вовсе нет. Я очень рада, что у тебя такой настрой, Канеда-кун. Можешь присоединиться к группе Чихиро-чан? Если ты скажешь им, что тебя послала я, то все будет в порядке.

— Хорошо. Большое спасибо!

Хорикита выглядела немного озадаченной, наблюдая за этим коротким разговором.

— Он говорил невероятно формально для одноклассника, разве нет?

— А, он...

— Ученик класса С?

Я заговорил до того, как Ичиносе смогла ответить. Она подтвердила это кивком.

— Ты знаешь его? Кажется, у него произошло какое-то разногласие с классом С. Он сказал, что справится сам, но я не могла просто взять и оставить его. Я еще не спросила его о том, что с ним произошло.

Один ученик отстранился от класса С, потому что он якобы воспротивился Рьюену. Видимо, класс В принял его к себе. Возможно, ему стыдно из-за его ситуации, посему он и предложил помощь?

— Мы вчера также нашли кое-кого. Другую ученицу, сбежавшую из класса С.

Хорикита рассказала Ичиносе детали ее встречи с Рьюеном. Она рассказала Ичиносе об Ибуки, одной из учеников, воспротивившихся Рьюену из-за того, что он делал все, что ему вздумается. Также она сказала, что Ибуки ударили. Когда Ичиносе услышала это, ее взгляд стал серьезнее, словно это усилило ее решимость защитить свой класс.

— Думаю, нам пора уходить, Аянокоджи-кун. Мы будем мешать классу В, если задержимся.

Попрощавшись с Ичиносе, мы с Хорикитой покинули лагерь класса В.

— В общем, мне кажется, что мы с ними на одной волне, однако они куда лучше нас. Этого я отрицать не могу, — сказала Хорикита, когда поблизости больше никого не было.

Ее слова прозвучали так, словно она признала поражение. Я разделял ее мнение. Между классами D и В огромная разница, состоящая не только в очках.

— Ну, полагаю, тут ничего не поделать. Просто у класса В есть особые качества, которых классу D недостает.

— Командная работа, да? Класс В стоит выше благодаря тому, что им хорошо руководят, поэтому, когда приходит время принимать решения, они не дерутся и не спорят.

В классе D есть эгоистичные ученики, такие как Коенджи, который сбежал сам по себе, и никто в нашем классе не мог его остановить. В это же время Ичиносе объединила класс В, и теперь там нет и намека на раздор. У них есть чувство сплоченности, что, возможно, сейчас является самым большим различием между классами D и В. Чем дольше этот конфликт будет продолжаться, тем более удручающей станет эта разница.

Часть 4

Мы увидели вход в пещеру, которая, кажется, идет глубоко в гору. У входа стояло два временных туалета и одна душевая.

— Я не могу отсюда разглядеть, что там внутри...

Пытаться узнать, что находится внутри пещеры, держа дистанцию, казалось чем-то практически невозможным. Ни Хорикита, ни я не знаем никого из класса А. И хотя мы собирались скрытно собрать информацию, такими темпами мы ничего не добьемся. Я перешагнул через Хорикиту и пошел по дороге к пещере.

— П-подожди.

— Пойдем. Просто, это класс А, так что, конечно, нам будет страшно. С этим ничего не

поделать.

Мы с Хорикитой направились к лагерю.

— Что ты планируешь? Мы ничего не добьемся, вот так вот легкомысленно идя напролом.

— И чего же мы добьемся попытками подглядывать из укрытия? Отсюда мы еле видим, да и рядом никого нет. Мы мало чего узнаем, если не зайдем в пещеру.

— Ты на удивление спокоен. У тебя есть какой-то план? — спросила Хорикита.

— Нет, я ничего не придумал. Ну же, не волнуйся.

— Эх, какой невразумительный и бестолковый ответ.

Она посмотрела на меня холодным и ужасающим взглядом, но я притворился, что не заметил этого. Естественно несколько учеников из класса А, находившихся у входа в пещеру, обнаружили нас. Я подумал, что смогу разобраться с этим, главное, чтобы я смог разглядеть, что находится внутри пещеры. Однако внутри пещеры висела огромная, сделанная из соединенных между собой нескольких виниловых листов занавеска, которая закрывала обзор. Я не смог разглядеть внутри абсолютно ничего.

— Кто вы? Из какого класса?

Это точно один из тех двух парней, которые нашли эту пещеру в первый же день. Яхико. Второй парень, остроумный Кацураги, по всей видимости, отсутствовал.

— Мы пришли осмотреться. Какие-то проблемы? — величественно ответила Хорикита, словно у нее в голове что-то щелкнуло.

— Я-то думала, что раз ты из класса А, то будешь умным, но... — продолжила она. Она взглянула на виниловую занавеску, закрывающую вход в пещеру и издала довольно наигранный вздох.

— Ну, я бы сказала, что вы скорее подлые, нежели умные. Какие трусливые методы.

— Чего?

И хотя было очевидно, что она хочет его спровоцировать, Яхико звучал раздраженным, будто она задела его за живое.

— Я Хорикита из класса D.

— Ха, очевидно, что ты из класса D. В конце концов, вы кучка глупых неудачников.

— Глупых, да? В таком случае вам никак не навредит то, если мы увидим что там внутри, не так ли? Или вам от этого некомфортно?

— Вовсе нет!

— Тогда нет никаких проблем в том, чтобы дать нам взглянуть? Ты мешаешься.

— П-подожди! Эй! Я сказал подожди! Не иди, куда те вздумается!

Яхико встал перед Хорикитой, загородив ей дорогу, но слова Хорикиты остановили его на месте.

— Мы просто заглянем внутрь. Это ведь не является нарушением правил, верно?

— Хватит выделываться. Класс A занял это место. У класса D нет разрешения им пользоваться.

— О? Так вы заняли это место. Не знала. Там внутри есть устройство?

— Д-да. Так что свали.

— Ну, здесь точно нет правил, запрещающих нам заходить в пещеру. Это действительно правда, что мы не можем пользоваться пещерой, пока она занята, но это не то же самое, как право на монополизацию. У нас должно быть право заглянуть внутрь или по крайней мере убедиться, что там есть устройство, верно? Если мы не будем иметь возможности это сделать, то тогда люди просто монополизируют каждую «стоянку». Суть экзамена не в этом.

— Ха?!

Ее веский аргумент с легкостью оставил Яхико без слов. Волосы Хорикиты развевались, пока она пыталась снять штору, закрывающую вход в пещеру. Однако...

— Что ты делаешь? Я не припоминаю, чтобы давал тебе разрешения приглашать гостей.

Крайне высокий парень прошел мимо меня и продолжил идти в направлении Хорикиты. Это определено...

— Кацураги-сан! Эти двое пришли разведать наш лагерь! Они кучка грязных неудачников!

— Ты преувеличиваешь. Это просто винил. Покажи мне, что тут у вас.

Хорикита, развернувшись лицом к двум парням, не выглядела ни капельки напуганной.

— Что ж, все должно быть в порядке, если вы только посмотрите. Однако имейте в виду, что как только вы что-то тронете, я сообщу о ваших действиях школе, и что вы мешаете другому классу. Не могу гарантировать, что в результате произойдет с классом D.

Скорее всего, Кацураги блефовал. Шанс того, что нас дисквалифицируют за то, что мы потрогаем винил, крайне мал. Но даже так мне казалось, что в его словах есть реальная скрытая угроза.

— Вы насильно монополизируете контроль над «стоянкой». Правила не защищают подобные действия.

— В этом ты права. Здесь я спорить не могу. Однако это что-то вроде негласного правила. Вы, класс D, имеете «стоянку» у реки. Класс B — у колодца. Вы обживаете и окружаете занятое место, так что оно, считай, монополизировано. Вы прибегали к каким-то мерам, чтобы уводить нежелательных гостей с вашей территории?

Спокойные слова Кацураги оставили Хорикиту в ступоре.

— Один класс занимает «стоянку». Затем они продолжают защищать эту стоянку, чтобы получать очки до конца экзамена. Если вы нарушите это негласное правило, то это создаст хаос. Естественно, в ответ класс A зайдет на территорию лагеря класса D. Нам следует избегать подобных проблем.

У нас была возможность проигнорировать его слова, но мы не могли этого сделать. Как Кацураги и сказал, каждый класс занял одно место. Если мы нарушим это правило, то количество проблем увеличится. Хорикита развернулась и вышла из пещеры.

— Что ж, хорошо. Буду с нетерпением ждать возможности увидеть результаты и способности класса A.

— Мы весьма способны. Мы также ждем от вас кое-чего, класс D. А именно тщетного сопротивления.

После этого короткого обмена любезностями Хорикита потеряла уверенность. Если бы Кацураги не появился, то, скорее всего, Хорикита бы заглянула на другую сторону виниловой занавески.

— Яхико, не реагируй на дешевые провокации. Ее целью было попасть внутрь и осмотреться. Если ты продемонстрируешь свое превосходство, то они отстанут.

— П-прости.

Они лишили Хорикиту любых вариантов, кроме побега. Прекрасно, просто прекрасно.

— Видимо, нам придется оставить класс А в покое. Мы точно не сможем разведать их.

Как только они заняли «стоянку» они спрятали большую ее часть за неприступной стеной. Однако, несмотря на их усилия, мы смогли кое-что выяснить из этого разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/709742>